

Георгий Хрусталёв-Носарь в эпоху революционных потрясений (1905–1917)

Илья Стрекалов

**George Khrustalev-Nossar in the era of revolutionary upheavals
(1905–1917)**

Ilya Strekalov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

DOI: 10.31857/S0869568722010137

Председатель Петербургского совета рабочих депутатов 1905 г. Георгий Степанович Носарь (Хрусталёв-Носарь) относится к числу известных, но слабо изученных лиц революционного периода. Сын крестьянина из Полтавской губ., прибыв в Петербург, он стал участником сначала студенческих беспорядков 1899 г., а затем и рабочего движения 1905 г., с осени 1905 по осень 1909 г. формально принадлежал к меньшевистской фракции РСДРП. В 1907 г. суд приговорил его к ссылке в Сибирь, но ему удалось совершить побег и на десять лет обосноваться в Париже. После начала Первой мировой войны Носарь решил вернуться в Россию, но был арестован на границе и отправлен в Дом предварительного заключения, откуда его освободили 27 февраля 1917 г. Тогда же он включился в создание Петроградского совета рабочих депутатов. Однако к этому времени социал-демократы уже считали его предателем идей социализма, вышедшим из партии и критиковавшим её недостатки. Поэтому сколько-нибудь видного места при новой власти для Носаря не нашлось. Весной 1919 г. он был расстрелян большевиками на Полтавщине.

Неудивительно, что впоследствии роль Носаря в рабочем и революционном движении всячески принижалась. А.Г. Шляпников, один из немногих большевиков, присутствовавших на организационном заседании Петроградского совета рабочих депутатов 27 февраля 1917 г., вспоминал о предотвращённой им попытке провести Георгия Степановича в руководство новой организации: «Не зная настоящего политического лица Хрусталёва, рабочие могли принять его кандидатуру как желанную... Но был бы величайший позор для питерского пролетариата, если бы он допустил избрание в свой центр одного из позорнейших ренегатов»¹.

В 1920-е гг. о Носаре обычно писали как о «случайной личности», ненадолго оказавшейся «на гребне» революционной «волны». В.А. Канторович сравнивал его со священником Георгием Гапоном: «В свете революции оба казались фигурами почти легендарными; при обыкновенном освещении поражали убожеством политической мысли и ограниченным представлением об историческом процессе... Популярность таких “вождей”, как Хрусталёв-Носарь, длится до тех пор, пока налицо живая связь их с массой». Но затем «революция

© 2022 г. И.Н. Стрекалов

¹ Шляпников А.Г. Семнадцатый год. Кн. 1. М.; Пг., 1923. С. 147.

не могла почтительно расшаркаться перед Носарём и, потупив взор, сделать вид, что не замечает настоящего только потому, что было такое ослепительное прошлое». «К несчастью для Хрусталёва, — констатировал публицист, — его личное влияние было весьма ограничено. Революция подчинялась своим неизменным законам, и не суетной, тщеславной натуре Хрусталёва суждено было прокладывать пути истории»².

Наиболее полно подобное отношение выразил социал-демократ Д.Ф. Сверчков — член исполнительного комитета Петербургского совета 1905 г., лично знавший его председателя и выпускавший документально-обличительные книги, посвящённые Гапону, Носарю и А.Ф. Керенскому, которые, как утверждал автор, несмотря на популярность у народных масс, в какой-то момент противопоставили свои личные, корыстные и тщеславные цели интересам рабочего движения и революции. При этом Сверчков опирался не только на собственные воспоминания, но и на сохранившиеся документы Департамента полиции МВД, публикации периодической печати и книгу Носаря «Из недавнего прошлого», изданную в Переяславе в 1918 г. и впоследствии утраченную. Как утверждал Сверчков, Носарь поддерживал связь с партией «лишь постольку, поскольку это способствовало его карьере», и после издания Манифеста 17 октября 1905 г. «был нами (социал-демократами. — И.С.) отстранён от политического руководства выступлениями петербургских рабочих»³.

Ещё раньше о Носаре как «объективно случайном» лидере движения 1905 г. писал Л.Д. Троцкий, фактически руководивший исполкомом Петербургского совета в последнюю неделю его существования. И во время, и после революции между ними шла довольно острая полемика. В книге «1905» Троцкий признавал энергичность и деловитость Носаря, однако председатель Совета изображался им как «посредственный оратор, импульсивная натура без политического прошлого и без политической физиономии». Лишь «радикально-уличная пресса, с одной стороны, и реакционно-полицейская, с другой, в течение нескольких недель создали вокруг этой фигуры историческую легенду»⁴. Аналогичные оценки содержатся на страницах «Сочинений» Троцкого и в его автобиографии, где Носарь характеризуется как «случайная в революции фигура» и человек, который «председательствовал, но политически не руководил»⁵.

Не менее строго рассматривалась тогда и деятельность Носаря в 1917 г. на Украине. По словам С. Розена, в Переяславе «опытный демагог» вёл себя дружелюбно только с крестьянами, к солдатам относится уважительно, а с остальными был «груб, нетерпим, резок». Его авторитет объяснялся исключительно выступлениями против царских чиновников, крупных помещиков и земских служащих, обвинявшихся им в злоупотреблениях. Но к осени среди крестьян начались конфликты, влияние Носаря упало, и к ноябрю того же года он оставил все свои административные обязанности⁶.

² Канторович В. Хрусталёв-Носарь // Былое. 1925. № 4. С. 120, 133.

³ Сверчков Д.Ф. Г.С. Носарь-Хрусталёв. Опыт политической биографии. Л., 1925. С. 18, 33.

⁴ Троцкий Л.Д. 1905. М., 1922. С. 198.

⁵ Троцкий Л.Д. Сочинения. Сер. 1. Т. 2. Ч. 1. М.; Л., 1925. С. 611–612; Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Т. 1. Берлин, 1930. С. 209.

⁶ Розен С. «Переяславская республика» и её герой Хрусталёв-Носарь // Летопись революции. 1927. № 2. С. 124–128.

В последующие десятилетия председатель Петербургского совета 1905 г. неизменно предстал перед читателями отечественных исторических трудов как «не имевший твёрдых политических убеждений, человек случайный в рабочем движении»⁷, опиравшийся на поддержку исключительно меньшевиков и эсеров. С.И. Черномордик, рассуждая о событиях осени 1905 г., сетовал на то, что «петербургский пролетариат, вписавший немало блестящих страниц в историю революционного движения, всё более демобилизовался и ослаблялся троцкистским руководством Петербургского совета, во главе которого оказался беспринципный авантюрист Хрусталёв-Носарь»⁸. Э.Н. Бурджалов возмущался тем, как вёл себя в февральские дни 1917 г. этот «ренегат», «клеветник и антисемит»: «Дискредитировав себя открытым сотрудничеством с буржуазией и предательством рабочих интересов, он намеревался теперь “по старой памяти” возглавить Совет»⁹. Носаря осуждали как «видного меньшевика» и «организатора контрреволюционного заговора» в Переяславе весной 1919 г. (причём это был «заговор троцкистов и петлюровцев») ¹⁰, как ставленника «черносотенных элементов» и помещиков, боровшегося на Переяславщине с местным Советом рабочих и солдатских депутатов и с большевиками¹¹. По мнению В.К. Чания, в Петербурге в октябре 1905 г. Носарь делал «всё для того, чтобы сорвать революционную деятельность советов, дезориентировать рабочих, обмануть их»¹². В книге Т.П. Бондаревской он выведен как будущий «ликвидатор» и «петлюровец»¹³. В томе «Литературного наследства», посвящённом В.Я. Брюсову, его упомянули как «политического авантюриста»¹⁴. Самые скудные сведения о Носаре содержала и монография У.А. Шустера¹⁵.

Западные авторы, обращавшиеся к истории Петербургского совета 1905 г., зачастую оказывались под влиянием Троцкого¹⁶. Так, И. Дойчер полагал, что Носарь тогда «сыграл лишь эпизодическую роль», а «идейным руководителем Совета был Троцкий»¹⁷. Только Я. Тэтчер пришёл к выводу о том, что как формальным председателем, так и реальным лидером Совета был именно Носарь,

⁷ Смолин И. Петербургский совет в 1905 г. // Борьба классов. 1935. № 7–8. С. 100.

⁸ Черномордик С.И. Декабрьское вооружённое восстание 1905 года и Московский совет рабочих депутатов // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 9.

⁹ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967. С. 213.

¹⁰ Лихолат А.В. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917–1922 гг.). М., 1954. С. 333.

¹¹ Сікорський М.І. Боротьба трудящих за встановлення радянської влади на Переяславщині // Наукові записки Переяслав-Хмельницького державного історичного музею. Вип. 1. Переяслав-Хм., 1959. С. 13.

¹² Чания В.К. Советы в Первой русской революции. Сухуми, 1972. С. 13, 107.

¹³ Бондаревская Т.П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905–1907 гг. Л., 1975. С. 156.

¹⁴ Литературное наследство. Т. 85. М., 1976. С. 700–701.

¹⁵ Шустер У.А. Петербургские рабочие в 1905–1907 гг. Л., 1976. С. 105.

¹⁶ Eastman M. Leon Trotsky: The Portrait of a Youth. N.Y., 1925. P. V–VI.

¹⁷ Дойчер И. Троцкий. Вооружённый пророк. 1879–1921 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2006. С. 143. См. также: Roberts J.P. Lenin, Trotsky and the Theory of Permanent Revolution. L., 2007. P. 36–37; Rubenstein J. Leon Trotsky. A Revolutionary's Life. New Haven, 2011. P. 44; Service R. Trotsky. A biography. Massachusetts, 2009. P. 92. Схожие суждения встречаются и у отечественных исследователей: Старцев В.И. Л.Д. Троцкий (Страницы политической биографии). М., 1989. С. 12; Чернявский Г. Лев Троцкий. М., 2012. С. 81; Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Лев Троцкий. Кн. 1. М., 2012. С. 171; Емельянов Ю.В. Троцкий. Мифы и личность. М., 2018. С. 200–201; Тутков Е.П., Подрепный Е.И. Лев Троцкий – «раскрученный бренд» революции. Арзамас, 2018. С. 45–46.

а Троцкий в 1905 г. являлся лишь подававшим надежды агитатором, спустя многие годы преувеличивавшим в мемуарах собственное значение¹⁸.

С конца 1980-х гг. о Носаре стали отзываться более взвешенно, а иногда и с заметным сочувствием. Эмигрантский историк Д. Поспеловский уже в 1987 г. утверждал, что «он был как раз той фигурой, которую власть могла бы использовать для ведения рабочего дела по чисто профсоюзному пути. Однако этого не произошло»¹⁹. В 1991 г. на личность председателя Петроградского совета обратили внимание В.И. Старцев и Б.Д. Гальперина²⁰. В 1994 г. В. Савин, публикуя документальное свидетельство о расстреле чекистами Носаря в мае 1919 г., видел в погибшем прежде всего «личность российского интеллигента начала века с изрядной долей политического темперамента, замешанного на либеральных и социально-демократических идеях»²¹. В XXI в. вышли работы Г.З. Головкова²² и С.Я. Махониной²³, в которых, помимо прочего, вскользь оспаривались и стереотипные суждения о Носаре как незначительной и «случайной» фигуре. В 1990–2000-е гг. проявляли интерес к Георгию Степановичу и украинские историки²⁴.

Так или иначе, в настоящее время в историографии признаётся необходимость, преодолевая сложившиеся штампы, проследить сложный путь этого человека в революционную эпоху и выявить особенности его убеждений, используя весь спектр как опубликованных, так и архивных материалов.

Положение пролетариата волновало Георгия Степановича ещё до революции. Будучи юристом по образованию и помощником присяжного поверенного, он защищал интересы рабочих в трудовых спорах в суде. Примерно через неделю после событий 9 января 1905 г. Носарь пришёл на квартиру к студенту-пропагандисту Всеволоду Эйхенбауму (Волину) и заявил ему: «Лично я революционер и симпатизирую рабочему движению. Однако до настоящего времени я не знаю никого из рабочих. В либеральных, оппозиционных кругах у меня, напротив, знакомств немало. И у меня есть идея. Я знаю, что тысячи рабочих, их жён и детей уже сейчас терпят ужасные лишения, связанные со стачкой. Но мне также известно, что многие богатые буржуа, со своей стороны, хотят, но не знают, как помочь этим несчастным. Короче, я мог бы собрать значительные средства в пользу бастующих. Речь идёт о том, чтобы распределить их организованно, по справедливости и с пользой. Для этого необходимо иметь контакты в рабочей среде. Я подумал о Вас». На следующий день он принёс несколько тысяч рублей, которые потом распределили среди бастующих. Тогда, как вспоминал Волин в эмиграции в 1930-е гг., «каждый день у меня про-

¹⁸ *Thatcher I.D.* Leon Trotsky and 1905 // *The Russian Revolution of 1905. Centenary perspectives*. L., 2005. P. 244; *Thatcher I.D.* Trotsky. L., 2003. P. 35–36.

¹⁹ *Поспеловский Д.* На путях к рабочему праву. Франкфурт-на-Майне, 1987. С. 132.

²⁰ *Гальперина Б.Д., Старцев В.И.* Предисловие // Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 1. Л., 1991. С. 10.

²¹ *Савин В.* «Комитет решил уничтожить врага диктатуры». Как погиб Хрусталёв-Носарь // *Источник*. 1996. № 4. С. 93–94.

²² *Головков Г.З.* Бунт по-русски: палачи и жертвы. Рандеву с революцией 1905–1907 гг. М., 2005. С. 202, 204.

²³ *Махонина С.Я.* Кумиры русских революций в оценке современников // *Русская литература и журналистика в движении времени*. 2016. № 1. С. 262.

²⁴ *Дембіцький С. Г.С.* Хрусталёв-Носар. Політик і людина // *Наукові записки з української історії*. Збірник наукових статей. Вип. 21. Переяслав-Хм., 2008. С. 184. *Лисенко А.* Георгій Степанович Носар // *Переяславська земля і світ людини*. Переяслав-Хм., 1998. С. 135.

исходили собрания четырёх десятков рабочих нашего квартала... Мы с моими учениками... решили... вступить в революционные партии и таким образом заняться реальным делом. Ибо все мы считали происходящие события прологом грядущей революции». Носарь стал часто появляться на этих встречах, в ходе которых, если верить мемуаристу, и возникла мысль создать комитет или совет, который «следил бы за развитием событий, служил бы связующим звеном между рабочими, разъяснял бы им ситуацию и мог бы, в случае необходимости, объединить вокруг себя революционные силы трудящихся»²⁵. По свидетельству Волина, именно как делегат этого «совета» Носарь был избран затем в комиссию сенатора Н.В. Шидловского, пытавшуюся в январе–феврале 1905 г. выяснить с помощью выборных делегатов причины недовольства и беспорядков на столичных заводах.

В целом это подтверждается и документами Департамента полиции МВД, расследовавшего с конца февраля 1905 г. дело о «Рабочем союзе Санкт-Петербургского комитета Партии социалистов-революционеров», в принадлежности к которому обвинялся и Эйхенбаум. Участники данного сообщества после «Кровавого воскресенья» составили «Манифест» с подписью «Совет представителей петербургского рабочего союза Партии социалистов-революционеров» и в нём призывали перейти в «царство социализма», установив с помощью «классовой народной революции» «социалистический строй, основанный на общественном владении средствами производства»²⁶. 2 апреля рабочий В. Матвеев (из крестьян Гжатского уезда Смоленской губ.) сообщил на допросе, что ещё до 9 января к нему подошла незнакомая девушка, узнала, где он работает, и дала адрес Эйхенбаума, помогавшего, по её словам, бедным и нуждающимся пролетариям. Тот действительно передал Матвееву деньги и велел раздать их на заводе под расписку. В середине января Матвеев застал у Эйхенбаума «полную комнату народа, человек 20 или более. Были там Всеволод, Николаев и кроме того Георгий Степанович Носарь, Локтов, Шутов и Тудер... Происходило обсуждение того, что именно должны требовать рабочие в комиссии сенатора Шидловского. Помню, говорили, что: свободы печати, слова, неприкосновенности личности. Кроме того, говорили речи о непригодности существующего строя в государстве, о виновности министров и тому подобное. В точности речей передать не могу. Говорил по преимуществу Носарь»²⁷. Впрочем, согласно этим показаниям, в обсуждении требований участвовали все собравшиеся.

Задумав стать делегатом рабочих в комиссии Шидловского, Носарь, как известно, получил документы выборщика от Никольской мануфактуры П.А. Хрусталёва²⁸. В научной литературе при этом часто утверждается, что мандат был получен обманом. Однако у Носаря к тому времени сложились вполне доверительные отношения с текстильщиками. Ткачи с Никольской фабрики сами наши его, каким-то образом узнав, что через него можно достать деньги для стачечников. Помощник присяжного поверенного передал им 150 руб., после чего «увлёк их в хождение по министерским передним, чтобы через начальство как-нибудь повлиять на несговорчивого фабриканта, а когда это не удалось, взялся высудить для них у Чешера через мировой суд оплату за дни забастов-

²⁵ Волин В.М. Неизвестная революция. 1917–1921. М., 2005. С. 67–68.

²⁶ ГА РФ, ф. 102, 7 делопроизводство, 1905 г., оп. 120, д. 1141, л. 5.

²⁷ Там же, д. 1141, л. 20.

²⁸ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С. 105.

ки». Так, в конце января Носарь водил нескольких рабочих (в том числе и Хрусталёва) к министру финансов В.Н. Коковцову²⁹. В составленном ими (возможно, при участии Носаря) прошении говорилось о необходимости учредить посреднические комиссии и предоставить трудящимся свободу слова, союзов, собраний, сходок и стачек³⁰. Его подписали и подали пять человек.

Сам Хрусталёв рассказывал, что Носарь попросил его организовать некое предварительное собрание выборщиков, которое состоялось под видом чаепития в доме Герда на станции Удельная Финляндской железной дороги. Во время беседы «Носарь сделал предложение, чтобы его провели в комиссию Шидловского, доказывая, что опасно было бы оставить там без руководства слишком неопытных представителей массы». После его речи Хрусталёв добровольно передал ему свои документы делегата комиссии³¹.

Носарь настаивал на том, чтобы выборы в комиссию проводились свободно и открыто, поскольку «случайное представительство рабочих не только не способно выяснить нужды рабочих, но оно вызовет ещё большее волнение в рядах рабочего класса»³². Тогда же, обращаясь к Шидловскому, он писал: «Если в течение ближайших дней не будут исполнены желания рабочих, изложенные в поданном Вам прошении депутатов фабрики Чешера, то в Петербурге начнётся опять всеобщая забастовка, и тогда комиссия будет бессильна разрешить задачу». Для предотвращения этого Носарь предлагал сенатору как можно скорее открыть 11 отделов гапоновского «Собрания» и выражал готовность взять на себя личную ответственность за последствия такого шага³³. Общаясь с текстильщиками и представителями других отраслей, Носарь вёл себя активно, «но не выдвигался, не посягал на первенствующую роль и свято соблюдал принцип рабочего самоуправления и общего голосования»³⁴.

Тем не менее 18 февраля Шидловский объявил, что ходатайства об открытии 11 отделов, освобождении арестованных и обеспечении неприкосновенности личности и жилищ не могут быть им удовлетворены, поскольку «они выходят за пределы возложенных на комиссию задач»³⁵. В тот же день Хрусталёв-Носарь, переодетый рабочим, был задержан полицией. Своё появление на выборах он объяснил желанием собрать информацию для диссертации, посвящённой рабочему вопросу. Как бы то ни было, «история с проникновением в число выборщиков в комиссию Шидловского Носаря с чужими документами нашумела в Петербурге»³⁶. С весны 1905 г. Георгий Степанович примкнул к «леволиберальной» группе «Союза освобождения»³⁷, но уже в июле

²⁹ *Перазич В.* Текстильщики в комиссии Шидловского // Красная летопись. 1930. № 6. С. 52, 61.

³⁰ 1905 год на ткацкой фабрике Чешера // Первая русская революция в Петербурге 1905 г. Сб. 2. Л., 1925. С. 17.

³¹ Там же. С. 53.

³² Хроника // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 2. С. 109.

³³ *Невский В.* Выборы в комиссию сенатора Шидловского (1905 г.) // Архив истории труда в России. 1922. Кн. 3. С. 89.

³⁴ С. С. Дело Совета рабочих депутатов // Пережитое. 1907. № 1. С. 11.

³⁵ Хроника. С. 106.

³⁶ *Сверчков Д. Ф.* Г. С. Хрусталёв-Носарь... С. 9.

³⁷ *Васильев П.* Синдикалистские и другие группы в профессиональном движении 1905–07 гг. // Материалы по истории проф[союзного] движения в Петербурге за 1905–1907 гг. Л., 1926. С. 194. См. также: *Сверчков Д. Ф.* Г. С. Хрусталёв-Носарь... С. 9. *Перазич В.* Указ. соч. С. 54.

его арестовали жандармы. В момент задержания в его квартире находились 16 рабочих, литератор А. Покровский и студент Технологического института А. Маковецкий. В охранном отделении считали, что «задержанные у Носаря лица состоят членами союза рабочих группы «Освобождение»», собравшимися под его руководством на сходку для обсуждения программы своей организации и действий, приуроченных к полугодовщине январских беспорядков³⁸. Правда, как признал прокурор, на формальном дознании данные предположения не подтвердились. Между тем меньшевику П. Колокольникову рабочие рассказывали о собраниях «освобожденцев», которые Носарь проводил на Выборгской стороне, на даче в Лесной и на Удельной. Колокольников вспоминал и о знакомстве с «проектом общерабочего союза», оказавшимся среди полученных им тогда же бумаг литератора Покровского. В нём намечалось объединение автономных первичных (заводских) ячеек в районные, а затем — в городские, которые составили бы уже всероссийский союз. Предполагалось, что он останется беспартийным, но к проекту его организации прилагалась политическая программа, близкая к «освобожденчеству»³⁹.

Под арестом Носарь находился вплоть до начала сентября. После освобождения он попытался вновь включиться в создание профессионального союза текстильщиков. Но к тому времени в Петербурге усилилось влияние социал-демократов, фактически перехвативших инициативу⁴⁰. Тогда в конце сентября Носарь принял участие в забастовке московских печатников. На Всероссийскую конференцию профессиональных союзов, также проходившую в Москве, он прибыл уже как представитель и юрисконсульт петербургского Союза рабочих печатного дела⁴¹. По свидетельству Колокольникова, на совещаниях 6–7 октября «Хрусталёв скромно сидел у стенки, направо от председателя, и выступал только с небольшими репликами»⁴². Вернувшись в Петербург, Носарь 12 октября выступил на митинге профессионального союза с докладом о действиях москвичей⁴³. В результате именно печатники на фоне разраставшейся в начале октября 1905 г. в столице всеобщей забастовки включили Носаря в число десяти своих депутатов в формировавшийся тогда Совет. А на втором его заседании после долгих споров беспартийный помощник присяжного поверенного был избран председателем⁴⁴.

Как писал Носарь в 1906 г., «стачечная революция родила Совет»⁴⁵. Призыв выбирать представителей в «рабочий совет» Георгий Степанович бросил в массы 12 октября на митинге в Технологическом институте после рассказа об образовании в сентябре московского Совета депутатов типографских рабочих⁴⁶.

³⁸ ГА РФ, ф. 124, оп. 43, д. 1073, л. 7.

³⁹ Колокольников П. (Дмитриев К.). Отрывки из воспоминаний. 1905–1907 гг. // Материалы по истории профессионального движения в России. Сб. 2. М., 1924. С. 232.

⁴⁰ Перазич В. Указ. соч. С. 61.

⁴¹ История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. Кн. 1. Л., 1925. С. 183. Юрисконсультом Союза он стал 2 октября (Там же. С. 431).

⁴² Колокольников П. (Дмитриев К.). Указ. соч. С. 232.

⁴³ Сверчков Д. Ф. Г. С. Хрусталёв-Носарь... С. 30.

⁴⁴ Там же. С. 12.

⁴⁵ Хрусталёв-Носарь Г. История Совета рабочих депутатов (до 26-го ноября 1905 г.) // История Совета рабочих депутатов г. Санкт-Петербурга. СПб., 1906. С. 61.

⁴⁶ Это подтверждал и Н. В. Крыленко, вспоминавший в 1920-е гг.: «Кульминационным пунктом моей работы этой эпохи было председательствование на митинге в Технологическом институте 13 октября, где имело место и первое выступление Хрусталёва-Носаря с предложением

Публикуя в 1913 г. в «Биржевых ведомостях» «Гласное обращение к Троцкому-Бронштейну», он вспоминал: «Будучи социал-демократом, я не вёл борьбы с социал-демократией, но восставал против социал-демократов, стоящих левее здравого смысла, которые в погоне за левизной требовали бойкота комиссии Шидловского, превращения совета в партийное учреждение, отстаивали партийные профессиональные союзы и отдавали на разграбление кооперативное движение. Но, борясь с такими социал-демократами, я и мои ближайшие друзья-рабочие создали совет рабочих депутатов. Официальная социал-демократия не принимала в его создании никакого участия. Генезис совета относится к стачечному комитету, образованному нами 9-го января и председателем которого я состоял вплоть до моего ареста, к организационным выступлениям по проведению комиссии Шидловского, к собраниям рабочих, организованным мною летом 1905 года на Удельной»⁴⁷.

Позднее Сверчков утверждал, что они «сдуру согласились» на выбор Носаря председателем, но он так и не стал «политическим руководителем Совета»⁴⁸. Гр. С.Ю. Витте после окончания революции писал, что А.С. Суворин и его газета «Новое время», назвав Совет «правительством Носаря» ради увеличения розничной продажи своего издания, «придали совершенно исключительное значение этому Совету и Носарю, сосредоточив на этом прыще революции весь революционный вопрос 1905 г.»⁴⁹.

Однако именно по инициативе Носаря Совет принял своё первое решение, потребовав от городской думы снабжать рабочее население продовольствием, предоставить помещение для заседаний депутатов и прекратить обеспечение нужд полиции и жандармерии⁵⁰. Он же формировал «дружины самообороны», защищавшие членов Совета, которым уже стало опасно возвращаться домой, и городских обывателей от нападений черносотенцев⁵¹.

14 октября Совет постановил наладить выпуск собственного информационного бюллетеня — «Известий». Название нового печатного органа предложил Носарь⁵², и уже 16 октября в столовой курсов Лесгафта он обсуждал издание газеты с депутатами-печатниками П. Васильевым и М. Горшковым⁵³. В итоге начали выходить «Известия Совета рабочих депутатов». Депутат от Ижорского судостроительного завода А.И. Шишкин на допросе в полиции показал, что на одном из заседаний Носарь заявил о необходимости «провести 8-часовой рабочий день революционным путём»: вносить средства в общий стачечный фонд, во время забастовки не платить за квартиры и продукты, рассчитываясь за них лишь после её окончания. 1 ноября председатель

образования Совета рабочих депутатов» (Крыленко Н.В. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 466).

⁴⁷ Носарь-Хрусталёв Г. Гласное обращение к Троцкому-Бронштейну // Биржевые ведомости. 1913. 9 мая. № 13538. См. также: Глинский Б.Б. Развенчанные герои революции 1905 г. Г.С. Хрусталёв-Носарь // Исторический вестник. Т. 132. 1913. № 6. С. 993–994.

⁴⁸ О пятом годе // Красная летопись. 1931. № 1. С. 129.

⁴⁹ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания / Публ. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева, И.В. Лукоянова. Т. 2. СПб., 2003. С. 267.

⁵⁰ Сверчков Д.Ф. На заре революции. Изд. 3. Л., 1925. С. 124–125.

⁵¹ Хрусталёв-Носарь Г. История Совета рабочих депутатов... С. 93; Глинский Б.Б. Указ. соч. С. 990.

⁵² Хрусталёв-Носарь Г. История Совета рабочих депутатов... С. 77.

⁵³ Вооружённые захваты типографий в Петербурге в 1905 году // Красная летопись. 1930. № 5. С. 47.

Совета распорядился, чтобы каждый район столицы провёл у себя забастовку, потребовал закрытия контор, учреждений, аптек, прекращения представлений в театрах⁵⁴. Другой депутат Совета, Е.А. Аксанов, вспоминал, что общий тон их деятельности задавали речи таких ораторов, как Носарь, и «хлётские» резолюции Троцкого⁵⁵.

При этом Носарь понимал смысл деятельности Петербургского совета совершенно иначе, нежели социал-демократы. Он исходил из того, что «Совет не был политической партией, не был кружком заговорщиков... Совет был выборной пролетарской организацией... Программа Совета и его методы борьбы разделялись всей рабочей массой, они признавались революционной демократией, крестьянским союзом и др[угими] организациями». Совет представлялся ему выразителем интересов народных масс, он желал, чтобы его решениям подчинялись «вследствие нравственного авторитета, а не под воздействием материальной силы» или в силу какого-либо закона. Георгий Степанович верил в то, что пролетариат в ходе революционных событий достиг высокой степени сознательности и «образцово постиг строй парламентской жизни»⁵⁶. И это позволяло ему надеяться на то, что Петербургский совет будет взаимодействовать с органами местного самоуправления и государственной власти, а не противостоять им, и уж тем более в его планы не входило вооружённое восстание.

Так или иначе, Носарь проявлял инициативу и уж точно не был номинальной фигурой, случайно оказавшейся во главе Совета. Рабочие ему доверяли, и когда 26 ноября 1905 г. он вновь оказался под арестом, печатники выступили с заявлением: «Возмущённые диким нападением полицейской банды на наше Бюро и на помещение Совета рабочих депутатов и захватом председателя Совета, юрисконсульта нашего Союза, товарища Хрусталёва-Носаря... мы требуем немедленного освобождения Хрусталёва... и протестуем против наглого вторжения полиции в помещение нашего Союза»⁵⁷. Их представительница, Татьяна Рубинчик, на суде по делу Совета свидетельствовала, что рабочие были взволнованы арестом его председателя, поскольку «в лице Хрусталёва теряли не только представителя, но и горячо любимого человека»⁵⁸. Члены боевых дружин, как вспоминал депутат А. Пискарёв, даже собирались захватить в заложники К.П. Победоносцева, который после отставки с поста обер-прокурора Святейшего Синода часто приходил в построенную под его руководством школу у Московской заставы, однако они сами оказались под стражей незадолго до осуществления своего замысла⁵⁹.

Троцкий воспользовался арестом Носаря для радикализации действий Совета: 27 ноября депутаты под руководством социал-демократического президиума (Троцкий, Сверчков и П.А. Злыднев) проголосовали за резолюцию о вооружённом восстании. Троцкий, будучи членом исполкома, рьяно отстаивал эту идею и раньше, однако, несмотря на всё его красноречие, большинство поддерживало Носаря, рассчитывавшего на мирную победу революции и по-

⁵⁴ ГА РФ, ф. 102, оп. 308, д. 216, л. 12.

⁵⁵ *Хрусталёв-Носарь Г.* История Совета рабочих депутатов... С. 25.

⁵⁶ Там же. С. 149–150, 153.

⁵⁷ История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. Кн. 1. С. 236.

⁵⁸ Процесс Совета рабочих депутатов (К истории революции 1905 года). СПб., 1906. С. 147.

⁵⁹ *Пискарёв А.* Воспоминания члена Петербургского Совета рабочих депутатов 1905 года // Красная летопись. 1925. № 4. С. 111–112.

следующие реформы. Как показал на следствии Я. Вернстрем, на заседаниях Совета «некоторые ораторы употребляли слишком резкие выражения, так, например, сравнивали самодержавие с гидрой, которую нужно уничтожить. Таких Хрусталёв останавливал»⁶⁰. Резолюция о восстании вызвала решительный ответ власти: 3 декабря во время заседания исполнительный комитет Совета был арестован.

Пока шло следствие, ЦК РСДРП призывал Троцкого не говорить на суде о том, что целью деятельности Совета являлось вооружённое восстание. Но Лев Давидович в июне 1906 г. подготовил коллективный ответ, в котором утверждалось, что, хотя технически никакого выступления не готовилось, «идейно-организационная подготовка восстания была неизбежным выводом и результатом из борьбы рабочих масс (а значит, и деятельности совета) во всё её объёме»⁶¹. Любопытно, что под этим письмом в числе прочих подписался и Носарь. Судя по свидетельству Сверчкова, Георгий Степанович согласился на это под давлением Троцкого и остальных членов исполкома. Более того, он даже изменил показания: если прежде призывы к вооружённому восстанию им отрицались, то на суде прозвучало заявление о том, что его деятельность в Совете «была направлена к насильственному ниспровержению существующего строя»⁶². Но, вероятно, именно с тех пор между ним и Троцким возникло идейное и личное противостояние.

Осенью 1906 г. членов исполкома Совета осудили, приговорив к ссылке в Обдорск. Однако некоторым из них в 1907 г. удалось совершить побег. Когда скрылся Троцкий, Сверчкова сразу же отправили к месту поселения, но Носарь, ссылаясь на состояние здоровья и запрет врачей, задержался в Берёзове, откуда местные жители и ссыльные помогли ему бежать.

С 1907 по 1915 г. Георгий Степанович жил в эмиграции в Париже, где бедствовал, несмотря на активную публицистическую деятельность и сотрудничество с различными журналами и газетами. В ноябре 1909 г. он просил «освобожденца» С.Н. Прокоповича, вместе с которым вёл работу в рабочих кружках весной—летом 1905 г., дать ему денег в долг⁶³. В 1911 г. Носарь писал брату Виктору в Петербург о том, что не смог завершить книгу «Моя жизнь»: «Начались проливные дожди, гололедица. Прощай, ночлег в Булонском лесу. Перейду в ночлежку. По французскому закону жить без квартиры или комнаты не разрешается, иначе арестуют как бродягу»⁶⁴. Чуть позже он сообщил ему, что разгружает по ночам овощи на центральном рынке, покупает в основном хлеб и картофель, но постоянно чувствует «проклятый голод»⁶⁵.

В Париже Носарь тяжело заболел туберкулёзом, и весной 1912 г. по заводам и фабрикам Петербурга распространялось открытое письмо, в котором некий «рабочий», ссылаясь на письмо от Георгия Степановича, призывал собрать средства на его лечение. При этом утверждалось, что помощь ему является «честной и прямой обязанностью» столичного пролетариата

⁶⁰ ГА РФ, ф. 102, 7 делопроизводство, 1905 г., д. 6409, т. 2, л. 220 об.

⁶¹ Троцкий Л.Д. В Центральный комитет Российской социал-демократической партии // Троцкий Л.Д. Сочинения. Сер. 1. Т. 2. Ч. 1. С. 461.

⁶² Процесс Совета рабочих депутатов (К истории революции 1905 года). С. 74.

⁶³ Hoover Institution Archives (далее – НИА). Okhrana Records. Index № XIIIc (1). Folder № 1Н. Doc. 1397.

⁶⁴ Ibid. Doc. 1496.

⁶⁵ Ibid. Doc. 1497.

и даже составляет «священный долг» трудящихся⁶⁶. Согласно поступившему 16 мая донесению агента Петербургского охранного отделения «Ивановой», пожертвования для Носаря собирал тогда, в частности, слесарь Т. Зиновьев (крестьянин из Тульской губ., работавший ранее на петербургском заводе Семёнова). Так, только на Орудийном заводе было собрано 40 руб., но подобные сборы производились и на других предприятиях⁶⁷. Деньги предполагалось передать брату эмигранта, который учился в гимназии Гуревича. Виктор сам ходил по фабрикам, но результат его усилий оказался довольно скромным. Тем не менее он не терял бодрости и 23 мая 1912 г. уверял больного: «Симпатия рабочих к тебе крайне велика, и если бы не такое грустное время, то собрали бы солидно»⁶⁸. Но тогда же приходилось изыскивать возможности для оказания материальной поддержки жертвам Ленского расстрела, и это помешало собрать необходимую сумму. Год спустя Носарь упомянул об этой истории в открытом письме в «Новое время»: «Мне была оказана раз поддержка петербургскими рабочими в размере 200 (двести) франков. Узнав о моей болезни, они собрали двести франков и открыли подписку в мою пользу. Я был тронут такой поддержкой, но предложил товарищам прекратить подписку»⁶⁹.

Между тем в марте 1913 г. Носаря арестовали в Париже по подозрению в похищении двух рубашек и часов у И. Циммермана. Обвинение в краже и злоупотреблении доверием потерпевшего во многом оказалось надуманным и опровергнутым в ходе судебного заседания. В итоге суд приговорил Носаря к заключению в тюрьму на месяц условно (без непосредственного применения наказания). И хотя Георгий Степанович ещё в 1909 г. вышел из РСДРП и перестал общаться с большей частью русской эмиграции, в печати этот случай подали как пример того, насколько бывшие революционеры морально выродились и нравственно пали. Прежние товарищи поспешили отмежеваться от и так не столь симпатичного им Носаря любыми способами. Троцкий 21 марта опубликовал в меньшевистской газете «Луч» заметку «Хрусталёв», в которой напоминал: «Имя Хрусталёва в ноябре 1905 г. приобрело колоссальную популярность. Оно повторялось во всех газетах и на всех перекрёстках. Огромная политическая инициатива, проявленная Петербургским рабочим советом, его энергия, решимость, его авторитет в массах, — всё это сразу встало перед пробуждённым российским обывателем, как таинственная загадка». Однако «Хрусталёв светил двойным светом: партии и массы. Но и тот и другой свет был отражённым, т.е. чужим». Как председатель он будто бы сразу осознал свою «политическую беспомощность» и покорно следовал за социал-демократами⁷⁰. 26 апреля, сетуя в письме к брату на то, «как жизнь жестока и несправедлива к нам», Георгий Степанович отметил: «Троцкий не удержался, чтобы свести счёты со мною. Подлец и убийца из-за угла»⁷¹. 9 мая он напомнил своему антагонисту, в нападках которого звучали «партийное злопыхательство» и «личная вражда»: «Вы лишены права ссылаться на прессу, так как та же пресса обвиняла вас и всех членов совета в краже общественных денег, и это недобросовест-

⁶⁶ ГА РФ, ф. 1741, оп. 1, д. 26969, л. 1.

⁶⁷ Там же, ф. 111, оп. 4, д. 42, л. 8.

⁶⁸ НИА. Okhrana records. Index № XIIIc (1). Folder № 1E. Doc. 990.

⁶⁹ Глинский Б.Б. Указ. соч. С. 991.

⁷⁰ Троцкий Л. Хрусталёв // Луч. 1913. 21 марта. № 67.

⁷¹ НИА. Okhrana records. Index № XIIIc (1). Folder № 1C. Doc. 604.

ное обвинение оставило свой грязный след в следственном материале по делу совета рабочих депутатов»⁷².

Носарю пришлось защищаться. 20 апреля он указал брату Виктору на тех, «кто мне мстит»: «Партийцы — за выход из партии и противопартийную пропаганду. Евреи — за то, что я — “антисемит”»⁷³. Тогда же на страницах «Нового времени» Носарь опроверг обвинения, выдвинутые Циммерманом, дистанцировался от эмигрантской среды и попытался рассеять подозрения в своём антисемитизме: «Правда, я не скрывал и не скрываю: я — не юдофил, — признался он. — Но в качестве не юдофила я организовывал дружины самообороны в 1905 году и в числе других пресёк возможность еврейского погрома в Петербурге в октябрьские дни»⁷⁴.

Когда началась Первая мировая война, Георгий Степанович решил вернуться в Россию. Однако на границе в октябре 1915 г. его ждали жандармы, не забывшие о побеге 1907 г. Следующие полтора года он провёл в Доме предварительного заключения. Его надежды на амнистию на основании манифеста, подписанного Николаем II 21 февраля 1913 г. по случаю 300-летия Дома Романовых, не оправдались, поскольку годичный срок, в течение которого можно было воспользоваться этим правом, истёк, пока Носарь боролся с обострением туберкулёза. В октябре 1916 г. суд приговорил его к трём годам каторжных работ, разрешив обратиться к императору с ходатайством о помиловании. Последовавшее обжалование приговора ни к чему не привело⁷⁵.

27 февраля 1917 г. в ходе в вспыхнувшей в Петрограде революции арестанты, содержащиеся в Доме предварительного заключения, были освобождены. Выйдя из тюрьмы, Носарь тут же произнёс перед собравшейся толпой речь, в которой делился революционным опытом Совета рабочих депутатов 1905 г. и якобы призывал сжечь здание Петроградского окружного суда⁷⁶. Как рассказал З.Н. Гиппиус её знакомый И. Пугачёв (впоследствии — депутат Петроградского совета), рабочие и солдаты встретили Носаря восторженно: «Ну, — несколько сумбурно говорил поэтессе матрос, — привезли в Думу — к депутатам. Те сейчас согласились, пусть он какую хочет должность берёт и министров выбирает. Стал он, значит, глава совета рабочих депутатов. Потом говорит: поедемте на Финляндский вокзал вызванные войска встречать, чтобы они сразу стали за народ... Ну, и уехали»⁷⁷. Кн. Л.Л. Васильчикова вспоминала, как видела Носаря, стоявшего «с офицерской шашкой поверх штатского пальто» во дворе Таврического дворца, где «собралась большая толпа»⁷⁸. Депутат Государственной думы В.В. Шульгин запомнил, как многие подходили к слегка растрёпанному Носарю, но тот, заметив лидера кадетов П.Н. Милюкова, бросился к нему со словами: «Павел Николаевич, чего они от меня хотят? Я полгода был в тюрьме,

⁷² *Носарь-Хрусталёв Г.* Гласное обращение... Отвечая на это «гласное обращение», Троцкий иронизировал: «Хрусталёв собрал последние остатки своей духовной энергии и судорожно заметался в стремлении сделать бывшее не бывшим» (*Троцкий Л.* К ликвидации легенды // Луч. 1913. 16 мая. № 111).

⁷³ НИА. Okhrana records. Index № XIIIc (1). Folder № 1C. Doc. 603.

⁷⁴ *Носарь-Хрусталёв Г.* Письмо в редакцию // Новое время. 1913. 10 апреля. № 13326.

⁷⁵ *Сверчков Д.Ф.* Г.С. Носарь-Хрусталёв... С. 40.

⁷⁶ *Старцев В.И.* 27 февраля 1917 года. М., 1984. С. 141; *Гальперина Б.Д., Старцев В.И.* Предисловие. С. 12.

⁷⁷ *Гиппиус З.Н.* Синяя книга. Петербургский дневник. 1914—1918. Белград, 1929. С. 81.

⁷⁸ *Исчезнувшая Россия: Воспоминания княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой.* 1886—1919. СПб., 1995. С. 355.

меня вот оттуда вытащили, притащили сюда и требуют, чтобы я стал “во главе движения”. Какого движения? Что происходит? Я ведь ничего не знаю... Что такое? Что от меня нужно?»⁷⁹.

Шляпников, представлявший большевиков в исполнительном комитете Петроградского совета и присутствовавший при его образовании в Таврическом дворце, войдя в комнату, где собралась инициативная группа, застал Носаря у стола среди «стоявших рабочих и интеллигентов». Когда принесли стулья и началось заседание, «собравшиеся поговорили о том, что следовало бы находящимся здесь взять на себя инициативу учреждения Совета рабочих депутатов и выбрать руководящий центр, могущий быть всеми признанным». Тогда кто-то из меньшевиков выдвинул кандидатуру Георгия Степановича на пост председателя собрания, а затем — Временного исполнительного комитета. Шляпников опасался, что «в общем сумбуре, при поддержке меньшевиков-оборонцев... этот господин мог бы пройти в члены исполнительного комитета». Не растерявшись, большевик объявил его «ренегатом социализма», «клеветником» и «антисемитом», которому нельзя поручать какой-либо пост, и «потребовал немедленного исключения Хрусталёва-Носаря из состава учредителей Совета рабочих депутатов». Этого оказалось достаточно: «Оборонцы встретили моё выступление крайне враждебно, но никто не осмелился выступить в защиту ренегата»⁸⁰.

Носарь, впрочем, не питал особых иллюзий, и позднее рассказывал депутату Государственной думы А.И. Савенко, с которым был знаком с детства, будто «с первых же дней, видя, каким успехом в Совете рабочих и солдатских депутатов пользуются большевистские выступления Стеклова-Нахамкеса, он понял, что всё пропало, что мы неудержимо покатымся в пропасть». Приходилось идти против течения: «Я пробовал возражать Нахамкесу, но мои выступления не встретили поддержки, и я понял, что ничего сделать не могу, и решил стухеваться»⁸¹.

Не попав в Петроградский совет, Носарь отправился на родину — в Переяслав, где вошёл в переизбранное после революции земское собрание, стал уездным комиссаром, председателем земской и продовольственной управ, а также общественного комитета. По словам Розена, «он вмешивается в продовольственное дело, желая навести там порядок. Он распоряжается на железной дороге, как у себя дома, внося сумятицу и беспорядок. В одних местах Носарю подчиняются, в других он наталкивается на сопротивление. Тогда он кричит, громит, грозит отдать под суд, рассчитать, сдать в солдаты»⁸². По губернии пошли слухи о преступлениях и злоупотреблениях Носаря. Однако общавшийся с Носарём в Киеве в 1918 г. Шульгин много лет спустя отметил: «Кругом шла анархия, а в Переяславском уезде был полный порядок. Начать с того, что население аккуратно платило все налоги. Власти функционировали, дороги чинились, больницы, школы и богадельни действовали. Словом, земство исполняло свои обязанности»⁸³. Авторитет Носаря среди земляков оставался высоким, и лишь после появления в январе 1918 г. большевистских войск ему пришлось отойти от активной политической деятельности. Во всяком случае,

⁷⁹ Шульгин В.В. Дни. Л., 1925. С. 119.

⁸⁰ Шляпников А.Г. Указ. соч. Кн. 1. С. 144, 147.

⁸¹ Савенко А.И. Г.С. Хрусталёв-Носарь // Киевлянин. 1919. № 20. 13 сентября.

⁸² Розен С. Указ. соч. С. 127–128.

⁸³ Шульгин В.В. 1917–1919 // Лица. Биографический альманах. № 5. М.; СПб., 1994. С. 156.

А.Г. Пирогов, работавший в Переяславе после гибели Георгия Степановича и общавшийся с местными жителями, рассказывал, что «ко времени прихода немецких оккупантов он уже был не у дел». При этом «к самому факту оккупации Г.С. Носарь отнёсся совершенно отрицательно». Тем не менее при П.П. Скоропадском он продолжал состоять в переяславской городской управе и боролся с подпольщиками-большевиками, готовившими восстание против гетмана. В конце 1918 г., после очередной смены режима, Носарь съездил в Киев, но вернулся оттуда, по словам Пирогова, «чрезвычайно раздосадованный». Друзьям, расспрашивавшим его о впечатлениях от петлюровской Директории, он ответил: «Дурачьё, и больше ничего»⁸⁴.

То, что происходило тогда в России, воспринималось им болезненно. «На развалинах былого величия и былой силы веков, умевших горячо молиться, страстно веровать и щедро воздвигать храмы, воцарился опьянелый свободой илот и красногвардейская уголовщина, — сокрушался Георгий Степанович. — Не в ратном бою и не под напором врага пала Россия. Россию убили отравленными газами народовластия»⁸⁵. Впрочем, когда большевики вернулись в Переяслав, Носарь попытался наладить с ними сотрудничество и вступить в переговоры с председателем СНК Украины Х.Г. Раковским, тщетно добиваясь назначения на пост ответственного за борьбу с продовольственным кризисом в уезде. В мае 1919 г. красноармейцы решили превратить местный монастырь в военный госпиталь, в народе начались волнения и, как вспоминал в 1935 г. большевик А.В. Яновский, «тут же оказался и Хрусталёв-Носарь и стал руководить всем делом», а именно — «охаивать советскую власть и партию», призывать не подчиняться «жидам-коммунистам», настраивать крестьян против комитетов бедноты, в чём ему помогал младший брат Евгений, приехавший из «белой армии», и т.п.⁸⁶ В результате Георгий Степанович был расстрелян отрядом черниговцев по решению ревкома под председательством И.И. Крадожена. Тело его сбросили в Днепр, откуда оно потом было выловлено. Местные жители хранили память о Носаре вплоть до 1940-х гг.⁸⁷

Таким образом, Георгий Хрусталёв-Носарь играл самую активную роль в революционных событиях 1905 и 1917 гг. Заботясь о благе народа, он умел добиваться авторитета и доверия как среди питерских рабочих, так и у переяславских крестьян. Его противники оказались сильнее, но от этого он не становился «случайной» фигурой в рабочем движении, оставаясь одним из народных лидеров России начала XX в.

⁸⁴ РГАСПИ, ф. 70, оп. 3, д. 728, л. 3.

⁸⁵ Цит. по: *Сверчков Д.Ф.* Г.С. Носарь-Хрусталёв... С. 47. Так он писал в книге «Из недавнего прошлого», изданной летом 1918 г. в Переяславе. Ни один её экземпляр до сих пор не найден, известны лишь отрывки, приведённые Сверчковым. Она открывалась предисловием «Как Лейба-Бронштейн расторгивал Россию», где говорилось, что Троцкий являлся агентом Петербургского охранного отделения, а с 1907 г. — ещё и германского Генерального штаба. Проведённая же им в 1905 г. резолюция о вооружённом восстании объяснялась исключительно намерением усугубить вину и наказание уже арестованного к тому времени председателя Совета (Там же. С. 47–48).

⁸⁶ *Савин В.* «Комитет решил уничтожить врага диктатуры»... С. 94.

⁸⁷ *Дембіцкий С.* Указ. соч. С. 184–185.